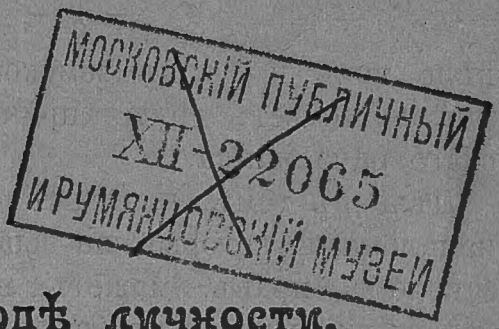
КР65
1014
2675674



О свободѣ личности.

Въ Россіи скоро наступятъ новые порядки управленія страной. До сихъ поръ большинство населенія мало задумывалось надъ тѣмъ, что̀ такое государственное управленіе, почему нами управляютъ такъ, а не иначе, и что̀ изъ этого управленія выходитъ. Хотя всѣ знали, что на русской землѣ много неправды и зла, но совсѣмъ немногіе понимали, гдѣ, въ комъ и въ чемъ скрываются причины этого зла.

Если, напримѣръ, крестьянинъ хотѣлъ уйти на заработки въ городъ, и общество или старшина ему не давали паспорта, крестьянинъ думалъ, что старшина и общество напрасно его притѣсняютъ, и онъ ропталъ на нихъ. И рѣдко кто понималъ, что дѣло тутъ не въ старшинѣ и не въ обществѣ, а въ чемъ-то совершенно другомъ. Если земскій начальникъ сажалъ непокорнаго крестьянина подъ арестъ, лишалъ его свободы, то крестьянинъ думалъ, что виноватъ земскій начальникъ, и мало кто догадывался, что

1 экз

дѣло тутъ и не въ земскомъ начальникѣ, что это зло имѣетъ другія причины, поважнѣе земскаго начальника.

Дѣло въ томъ, что разъ существуетъ земскій начальникъ, который, на основаніи данныхъ ему закономъ правъ, можетъ всякаго крестьянина своего участка сажать въ кутузку безъ объясненія причинъ, то непремѣннно найдутся такіе земскіе, которые воспользуются своимъ правомъ и будутъ людей лишать свободы. Разъ каждый человѣкъ, чтобы имѣть право переѣхать изъ одного мѣста на другое, долженъ имѣть на это особое разрѣшеніе отъ начальства, т.-е. долженъ получить паспортъ, то непремѣнно найдутся такіе люди, которымъ или паспортъ вовсе не выдадутъ, или, если и выдадутъ, то не безъ большихъ трудовъ.

Конечно, бываетъ такъ, что волостное правленіе или земскій начальникъ просто злоупотребляютъ властью и незаконно задерживаютъ паспортъ или лишаютъ свободы, но вѣдь не всегда это дѣлается отъ злоупотребленія. Зачѣмъ злоупотреблять, когда можно и на законномъ основаніи задерживать паспортъ, когда волостное правленіе этого захочетъ? И какія могутъ быть злоупотребленія, когда земскій начальникъ можетъ по закону лишить человѣка свободы *безъ объясненія причинъ?* Что съ него спрашивать, когда онъ

никому не долженъ давать отчета? Что онъ вамъ отвѣтитъ, когда законъ даетъ ему право лишить человѣка свободы по своему „усмотрѣнію“, т.-е. по своему желанію?

Вотъ въ этомъ-то и все дѣло. Если бы земскихъ начальниковъ вовсе не было, а лишить человѣка свободы можно было бы только по приговору *равнаго для всѣхъ* суда, при которомъ судей свободно выбираетъ самъ народъ, тогда бы не было несправедливыхъ арестовъ. Если бы человѣкъ, не опороченный ничѣмъ, подъ судомъ не состоящій, не долженъ былъ имѣть никакихъ особыхъ разрѣшеній и паспортовъ для того, чтобы мѣнять мѣстожительство — куда захотѣлъ, на свои деньги туда и поѣхалъ, тогда не было бы никакихъ исторій съ паспортами.

Всѣ лучшіе люди страны и добиваются теперь такихъ порядковъ, при которыхъ не могло бы быть стѣсненія и ограниченія правъ личности. Всѣ, — и ученые, и адвокаты и земцы, и студенты, и рабочіе, и сознательные, радѣющіе общую пользу крестьяне, — всѣ въ одинъ голосъ добиваются *свободы личности,* т.-е. свободы человѣка.

У насъ объ этомъ только стали говорить, только стали требовать, а между тѣмъ свобода личности ужъ давно существуетъ у всѣхъ образованныхъ народовъ.

Всѣ такіе народы, какъ извѣстно, управляются

не чиновниками, а при посредствѣ народныхъ представителей. Всѣ они имѣютъ свои конституціи. Конституція — это основной законъ страны,— законъ, который можно измѣнить только съ согласія большинства народныхъ представителей. За каждое нарушеніе основного закона, конституціи, строго карается всякій, кто бы онъ ни былъ. Вотъ почему конституція почти никогда и не нарушается.

Такъ вотъ, въ Англіи, еще съ 1215 года, т.-е. вотъ уже 690 лѣтъ, какъ находится въ дѣйствіи слѣдующій основной законъ:

„Ни одинъ свободный человѣкъ (а въ Англіи всѣ свободны) не можетъ быть задержанъ, заключенъ, лишенъ имущества, поставленъ внѣ закона, изгнанъ или утѣсненъ, какимъ бы то ни было образомъ... иначе, какъ по суду равныхъ ему (присяжныхъ) и по закону страны".

Въ основномъ же законѣ конституціи Франціи,— законѣ, установленномъ ужъ болѣе 100 лѣтъ, сказано такъ:

„Люди рождаются и пребываютъ свободными и равными въ правахъ... Цѣль всякаго политическаго союза (государства) есть охрана естественныхъ и *неотъемлемыхъ* правъ человѣка. Эти права суть: свобода... *безопасность* и *сопротивленіе угнетенію* (насилію)". И далѣе: „Конституція гарантируетъ (обезпечиваетъ) какъ естественныя и

гражданскія права: свободу каждому человѣку итти куда угодно, оставаться на любомъ мѣстѣ (начальство не можетъ выслать) и оставлять его (отсутствіе паспортовъ, что значитъ — свобода передвиженія)".

А въ Бельгійской конституціи сказано слѣдующее:

„Личная свобода гарантирована (обезпечена) Никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію иначе, какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, и въ предписанной имъ формѣ. За исключеніемъ случая захвата на мѣстѣ преступленія, *никто не можетъ быть задержанъ* иначе, какъ въ силу мотивированнаго (съ яснымъ, понятнымъ объясненіемъ основательности причинъ) приказа судьи, который (приказъ) долженъ быть предъявленъ въ моментъ задержанія или, самое позднее, въ теченіе двадцати-четырехъ часовъ"...

„*Частное жилище неприкосновенно* (начальство не можетъ входить, дѣлать обыски); входъ въ него допускается лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (когда въ домѣ, напримѣръ, есть убитый человѣкъ), и въ предписанной имъ формѣ". Бельгійцы имѣютъ право составлять общества; это право не можетъ быть ограничено *никакой предупредительной мѣрой*.

По Американской конституціи всякій гражданинъ *имѣетъ право* также *носить оружіе*.

Вотъ къ этому, главнымъ образомъ, сводится *свобода личности. Неприкосновенность* ея, *право сопротивляться насилію, право свободнаго передвиженія* (отсутствіе паспортовъ), *равенство всѣхъ передъ закономъ, ограниченіе правъ только по суду,* равному для всѣхъ безъ изъятій...

Понятно, что безъ такихъ элементарныхъ (простыхъ) правъ жизнь невозможна. Невозможна потому, что любой урядникъ, любой земскій стражникъ, подавно, любой земскій начальникъ можетъ въ любой моментъ разстроить всѣ ваши планы. Вы собираетесь поѣхать на заработки — вамъ нуженъ паспортъ. Безъ паспорта васъ будутъ судить, какъ бродягу, этапнымъ порядкомъ отправятъ на родину. У васъ неотложная работа по хозяйству — къ вамъ врывается урядникъ или стражникъ, и по приказу старшины или земскаго начальника, а то и просто безъ всякаго приказа, по своей собственной волѣ, арестуетъ васъ и лишаетъ свободы. Старшина, какъ уже было сказано, *безъ объясненія причинъ* можетъ васъ посадить на 2 сутокъ, а земскій начальникъ, опять-таки *безъ объясненія причинъ* можетъ васъ лишить свободы на 3 сутокъ...

А въ городахъ еще того хуже. На основаніи положенія объ усиленной охранѣ (а теперь почти вся Россія объявлена на этомъ положеніи) можно кого угодно посадить въ тюрьму, на цѣлые мѣ-

сяцы въ одиночномъ заключеніи, *впредь до выясненія причинъ ареста*. А впредь до выясненія причинъ ареста — значитъ, что никакихъ причинъ для того, чтобы арестовать человѣка и заключить въ тюрьму, и не надо. Захотѣло начальство, и оно арестовало. Подержитъ, подержитъ въ тюрьмѣ, причинъ нѣтъ, и оно выпуститъ. А сколько оно васъ будетъ держать въ тюрьмѣ такимъ образомъ, то-есть безъ всякихъ объясненій, — это ужъ дѣло начальства. На основаніи положенія объ усиленной охранѣ любой становой приставъ, если вы ему не понравились, можетъ васъ выслать изъ родины, изъ родного села. А не понравиться становому очень легко: не во-время шапку снялъ, не такъ низко поклонился или слишкомъ много о себѣ думаете — такъ надо, чтобы вы не зазнавались... И мало ли что ему можетъ прійти въ голову! Становой-то, пожалуй, скажетъ, что онъ тутъ ни при чемъ, ему начальство приказало, но начальство, которое живетъ далеко въ городѣ, васъ совсѣмъ и не знаетъ, а если и знаетъ, то только потому, что становой объ васъ написалъ. А то бываетъ, что и становой васъ не знаетъ, но ему написалъ урядникъ, а уряднику доложилъ стражникъ — вотъ и выходитъ, что такая мелкая сошка, какъ земскій стражникъ, при отсутствіи свободы личности, можетъ вамъ испортить всю вашу жизнь.

Но не только благополучіе, но и сама жизнь населенія нисколько не обезпечена при объявленіи той или другой мѣстности на военномъ положеніи. Во всей Европѣ, во всей Америкѣ и еще въ другихъ странахъ нѣтъ ни одного клочка земли, который находился бы на военномъ положеніи, а у насъ цѣлыя губерніи, цѣлыя области объявлены на этомъ положеніи. При военномъ положеніи всѣ дѣйствующіе обыкновенно законы отмѣняются. Все управленіе, даже и гражданское, переходитъ къ военнымъ властямъ. За малѣйшее нарушеніе военныхъ законовъ грозитъ высылка и тюрьма; за болѣе крупныя нарушенія — каторга. Военно-полевой судъ часто наказываетъ смертной казнью.

Иной подумаетъ, что начальству дано столько власти, чтобы лучше оградить населеніе отъ кражъ и грабежей — такъ нѣтъ же, ни въ одной странѣ столько кражъ не проходитъ безнаказанными, сколько у насъ въ Россіи. Изъ 100 кражъ едва ли 10 разыскиваются, а 90 пропадаетъ.

Теперь скажите, какъ можно жить при такихъ условіяхъ? Какъ можно жить безъ свободы личности? Если я не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ, то-есть, если я не знаю, гдѣ я могу по волѣ начальства очутиться завтра, то и дѣлать ничего не хочется, руки за работу не берутся.

Образованные народы уже давно поняли необходимость и значеніе свободы личности. У нихъ

свобода личности на первомъ планѣ, на первомъ мѣстѣ. Ихъ конституціи съ этого и начинаются.

Очевидно, что для того, чтобы лучше устроить нашу жизнь, надо до основанія, заново передѣлать всю нашу законодательную систему, то-есть порядокъ, по которому у насъ издаются законы.

До сихъ поръ законы у насъ издаются чиновничествомъ — членами Государственнаго Совѣта, а чаще всего отдѣльными министрами. Чѣмъ больше граждане ограничены въ правахъ, тѣмъ чиновникамъ лучше, потому что у нихъ больше власти и силы. Чиновники, никому не отдавая отчета, распоряжаются въ странѣ, сами себѣ назначаютъ оклады жалованья, награждаютъ, и, понятно, не они же будутъ заботиться о правахъ и свободѣ гражданъ населенія. Наоборотъ, чиновники всегда стараются отнять у гражданъ и то, чѣмъ граждане пользовались до сихъ поръ, чиновникамъ всегда мало той власти, которую они имѣютъ, они хотятъ еще больше. И вотъ, чтобы отнять у гражданъ права, какими граждане должны пользоваться и по нашимъ законамъ, придумали простое средство. Это средство состоитъ въ слѣдующемъ: по поводу всякаго закона министры посылаютъ по своимъ подчиненнымъ множество дополненій, циркуляровъ, разъясненій и предписаній. И толкуется обыкновенно законъ такъ, какъ это выгодно для чиновниковъ. Отсюда видно,

что законовъ обязательныхъ для всѣхъ у насъ нѣтъ: одинъ сегодня толкуетъ законъ такъ, какъ ему выгодно, а завтра другой толкуетъ законъ иначе.

И какой въ самомъ дѣлѣ нуженъ законъ, когда приказы министра для губернатора, станового пристава для урядника, губернатора для исправника и земскаго начальника — важнѣе всѣхъ законовъ? Вѣдь всѣ эти чиновники зависятъ только другъ отъ друга: угодилъ — начальству и повышеніе получишь, и награда будетъ и чины; не угодилъ — потерпишь лишенія по службѣ. А до интересовъ и пользы народа имъ нѣтъ никакого дѣла — не населеніе же назначаетъ на службу, не населеніе смѣститъ съ должности, не населеніе дастъ награду! Поэтому, какой бы приказъ начальство ни прислало, хотя бы такой, который затрогиваетъ ваши кровные интересы, — будьте увѣрены, приказъ будетъ исполненъ, потому что до васъ чиновнику нѣтъ никакого дѣла, разъ начальство такъ приказываетъ.

Но какъ быть? Какъ все это измѣнить къ лучшему? Очень просто. Во всѣхъ конституціонныхъ странахъ народъ чрезъ своихъ представителей самъ принимаетъ дѣятельное участіе въ составленіи для себя законовъ и слѣдитъ за правильнымъ ихъ исполненіемъ. Главные чиновники, министры въ конституціонныхъ странахъ обык-

новенно выбираются изъ среды народныхъ представителей и во всякомъ случаѣ отъ нихъ зависимы и передъ ними отвѣтственны; представители же народа или могутъ заставить министровъ выйти въ отставку, или во всякомъ случаѣ могутъ отказать министрамъ въ утвержденіи смѣты расходовъ и приходовъ. Когда смѣта расходовъ и приходовъ не утверждена, министры по конституціи не могутъ распоряжаться казенными деньгами, не могутъ даже взимать съ населенія подати, и никто не обязанъ имъ платить. Народные представители избираются всѣмъ населеніемъ года на три. Такъ что, если и народные уполномоченные не хорошо ведутъ дѣло, можно ихъ при слѣдующихъ выборахъ вновь не избрать. Какъ же при такихъ условіяхъ можно въ конституціонныхъ государствахъ не считаться съ народомъ и постоянно отнимать у него его права? Кто можетъ тогда безъ риска быть наказаннымъ посягнуть на свободу личности? Народъ и его представители слѣдятъ за правильнымъ исполненіемъ законовъ, и никакого нарушенія ихъ не допускаютъ.

Такъ въ конституціонныхъ государствахъ охраняется свобода личности. Свобода личности, ея неприкосновенность считаются въ конституціонныхъ государствахъ самымъ дорогимъ благомъ, и всѣ одинаково заинтересованы, чтобы этого

блага никто не отнялъ. Вчерашній министръ можетъ быть завтра простымъ гражданиномъ.

Но чтобы отстоять право свободы личности,— отстоять такъ, чтобы это священнѣйшее благо было обезпечено, надо, чтобы народъ понималъ это право и цѣнилъ его.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№_____ 1974 г.

Изданія „НАРОДНОЕ ПРАВО“.

А.

№ 1. **Ѳ. Кокошкинъ.** Объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи.

Б. Серія изданій для народа.

Брошюры:

№ 1. **Н. Р.** О свободѣ личности. 2-е изд. Ц. 1 коп.

№ 2. **И. П. Бѣлоконскій.** Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 3. Какъ управляются народы въ Россіи и другихъ странахъ. 2-е изд. Ц. 3 коп.

№ 4. **И. Н. Игнатовъ.** Беранже. Ц. 10 коп.

№ 5. **Т. Н. Львовъ.** Какого слѣдуетъ держаться порядка при производствѣ выборовъ народныхъ представителей. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 6. **Т. Н. Львовъ.** Что такое избирательное право и какъ должны производиться выборы. 2-е изд. Ц. 2 коп.

№ 7. **А. А. Титовъ.** Мировые судьи и земскіе начальники. Ц. 5 коп.

№ 8. **А. Курсановъ.** Какъ русскій народъ управлялся въ старину. Ц. 2 коп.

№ 9. **И. Н. Игнатовъ.** Гарибальди. Ц. 10 коп.

№ 10. Крестьянамъ. О конституціонно-демократической партіи. Ц. 1 коп.

№ 11. **И. М. Катаевъ.** Стенька Разинъ. Ц. 6 коп.

№ 12. **П. Муратовъ.** Борьба за избирательное право въ Англіи. Ц. 15 коп.

№ 13. О чиновникахъ и народномъ правленіи. Ц. 4 коп.

№ 14. **Е. И. Боголюбовъ.** Спартакъ. Ц. 5 коп.

№ 15. **Ю. Баршевъ.** Крестьянское малоземелье и способы борьбы съ нимъ. Ц. 5 коп.

№ 16. Евреи въ Россіи. Ц. 6 коп.

№ 17. **Шпирельманъ.** Земельная реформа въ Ирландіи. Ц. 5 к.

№ 18. **Т. Н. Львовъ.** Учрежденіе Государственной Думы. Ц. 5 к.

№ 19. **В. Е. Якушкинъ.** Декабристы.

Листки.

№ 1. Вопросы и отвѣты о выборахъ народныхъ представителей Составилъ Владиміръ Ермиловъ. Ц. за сотню 40 коп.

№ 2. О свободѣ печати. Ц. за сотню 50 коп.

№ 3. О манифестѣ 17-го октября. Ц. за сотню 80 коп.

№ 4. О манифестѣ 3-го ноября. Ц. за сотню 80 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва. Книжный складъ „Народное Право“. Бол. Никитская, Чернышевскій пер., д. Пустошкина, кв. 26 (*денежную* корреспонденцію *обязательно* направлять по адресу склада на имя Ю. Топорковой), и магазины: „Сотрудникъ Школъ“ (Воздвиженка, домъ Армандъ) и „Трудъ“ (Тверская, 38).

Петербургъ. „Бюро конституціонно-демократической партіи“. (Моховая, д. 33—35) и книжный магазинъ „Трудъ“ (Невскій, 60).